

- Недоразумение? — усмехнулся Лу Лянчэн, глядя на Цинь Саньюй. Он сделал глоток молока, указав на стул противоположным пальцем. — Садись. Цинь Саньюй, не смея послушаться, послушно села, наблюдая за ним с натянутой учтивостью. — Ты знаешь, что сделала прошлой ночью? — прозвучал низкий голос Лу Лянчэна. Цинь Саньюй, задумавшись, что же такого она сделала, ответила с наигранной невинностью: — Знаю, знаю. — И что ты собираешься делать? — Лу Лянчэн поставил чашку на стол, с интересом наблюдая за Цинь Саньюй. Ее положение было незавидным. У нее не было денег, а у него — никакой жалости. — Я не могу же спать просто так. Не правда ли? — ответила Цинь Саньюй, с трудом скрывая горечь. — Или, может, отплачу в следующей жизни коровой или лошадью? Мо Юй, стоявшая позади, едва заметно усмехнулась. — Не стоит тратить на это следующую жизнь, — произнес Лу Лянчэн, его глаза вдруг заблестели холодным огнем. — Ты будешь быком и лошадью, чтобы расплатиться с долгом! С этими словами он направился к выходу, оставляя Цинь Саньюй в оцепенении. — Лу Лянчэн, сколько денег было прошлой ночью? — спросила она, сжимая край своей одежды. — Мне нужно знать. — Можешь зайти в интернет каждый вечер и проверить, сколько я стою, — бросил он ей ледяной взгляд, не оборачиваясь. Цинь Саньюй, оставшись одна, ощущала жгучий стыд. Она не хотела оставаться рядом с ним, поэтому, как только Мо Юй и Лу Лянчэн уехали, села в припаркованную неподалеку машину. — Мисс Лу, вы едете в труппу? — спросил водитель. Цинь Саньюй кивнула, сегодня ей нужно было на работу, а не в компанию. Вспомнив о случившемся, она открыла браузер и ввела в поисковую строку: "Сколько стоит ночь в городе Люлян?" Ответы женщин на форуме ее разочаровали. — Если ты можешь спать с Лу Шао, это того стоит, — писала одна. — Умрешь, но не пожалеешь! — Бесценно! Если бы я могла прикоснуться к его лицу, я бы никогда в жизни не мыла руки! — отвечала другая. Цинь Саньюй закатила глаза. Эти женщины явно не понимали ситуации. Судя по их словам, жизнь Лу Лянчэна действительно стоила огромных денег. — Привет... — прошептала она, вздыхая. Она посмотрела на уходящую вдаль машину Лу Лянчэна, чувствуя безысходность. Приехав на место, она поднялась в свой кабинет и едва успела сесть, как зазвонил внутренний телефон. — Генерал Лу, кофе, — произнесла Цинь Саньюй, держа в руке чашку. Лу Лянчэн не поднял головы, сделав глоток, нахмурился: — Холодно. Цинь Саньюй поспешила сделать еще один напиток. — Жарко. Она тяжело вздохнула, понимая, что Лу Лянчэн нарочно ее дразнит. — Давай поговорим, — решительно произнесла Цинь Саньюй, садясь напротив него. — Говори, — откинулся Лу Лянчэн на спинку стула, словно ожидая этой фразы. — То, что произошло прошлой ночью, действительно было моей ошибкой, но ты не можешь так поступать! — продолжала Цинь Саньюй, сдерживая слезы. — Приди и исправляй меня в компании! Лу Лянчэн, ты спал со множеством женщин, зачем тебе беспокоить меня? Лу Лянчэн поднял брови, он понятия не имел, с каким количеством женщин спал. — Выходи, — холодно бросил он, продолжая изучать документы. Цинь Саньюй, не выдержав, вышла из кабинета, слыша за спиной шепот женщин. — Она встречается с президентом? Всего за час она доставила кофе четыре или пять раз! — шептала одна. — Думаю, да. Наверное, это сон Золушки! — отвечала другая. — Только ее? — продолжила первая. — Семья Золушки больше не является хорошей, и она является дочерью благородного рода. Семья Цинь не может быть ранжирована в городе G! Цинь Саньюй, услышав их слова, почувствовала горькую иронию. Да, женщины мечтали о Золушке, но не знали, что Золушка, оставшись без дома, все еще оставалась девушкой из благородной семьи. Она никогда не питала иллюзий относительно Лу Лянчэна, по крайней мере, теперь она не будет разочарована. Цинь Саньюй, погруженная в свои мысли, работала над документами, пока не услышала, как Лу Лянчэн закончил телефонный разговор. Внезапно тень окутала ее, она подняла глаза и увидела Су Цзяояна, сияющего улыбкой. — Лянчэн все еще там? — спросила она. Цинь Саньюй молча кивнула, наблюдая, как Су Цзяоян направляется к кабинету Лу Лянчэна. Хотя Лу Лянчэн не любил ее, но номинально она была его женой. Цинь Саньюй, вставая со стула, вспомнила, как они целовались в коридоре КТВ. Она взяла холодный кофе, стоявший рядом, и вошла в кабинет Лу Лянчэна. — Кофе, который ты хотел, — произнесла она, ставя чашку перед ним. Лу Лянчэн опустил взгляд, заметив на чашке след

губной помады. Он посмотрел на Цинь Саньюй, заметив, что цвет помады был таким же, как и на ее губах. Ему уже было все равно. Он сделал глоток кофе, оставив чашку в сторону. Су Цзяоян, наблюдая за всем происходящим, была беспокойна. Она заметила след от помады. Очевидно, Цинь Саньюй пила из этой чашки, а Лу Лянчэн выпил ее. — Дедушка уже ждет, дедушка Лу тоже прошел, — сказала она, обращаясь к Лу Лянчэну. — Дедушка спрашивает, когда ты уйдешь? Оказалось, что Лу Лянчэн собирался сегодня вечером к семье Су. Цинь Саньюй, собрав информацию, молча наблюдала. — Можешь сначала пойти домой и хорошо поесть, — бросил Лу Лянчэн, глядя на Цинь Саньюй. — Сегодня я не вернусь к ужину, — бросил Лу Лянчэн, его слова прозвучали холодно, словно ледяной ветер. Су Цзяоян, заметив мрачный блеск в его глазах, почувствовал, что что-то не так. Рука, сжимающая сумку, напряглась, но на лице все еще играла улыбка. — Давай, просто сходи в дом Су и поешь. Как это может быть, будто жизнь и смерть разные, если мисс Цинь не в своей тарелке, она может пойти с тобой, — произнес он, стараясь придать своим словам легкость. Пойти в дом Су? Су Цзяоян лично пришла позвать людей, подсчитано, что идея дедушки Лу, если она действительно последовала, эта пьеса, вероятно, прекрасна. Доверенное лицо Цинь Саньюй поджало губы, дедушка Лу не стал дожидаться встречи с ней, она все еще выполняла свой долг. — Иди, я не буду тебе мешать, — произнесла она, голос звучал спокойно, но в нем слышалась едва уловимая горечь. Лу Лянчэн всегда чувствовал себя кислым в этой фразе, в его глазах был намек на порчу, и он сделал еще один глоток, держа чашку кофе. Цинь Саньюй увидел след губной помады на краю чашки, его лицо мгновенно покраснело, и он не осмелился посмотреть в глаза Лу Лянчэну. — Сначала я позволю Мо Ю отвезти тебя обратно, — сказал Лу Лянчэн, взяв куртку сбоку и положив ее на руки. Цинь Саньюй молча последовал за ним. Оба, кажется, забыли о Су Цзяояне, растворившись в собственном мире, полном неясных чувств и невысказанных слов.